

БРИТАНСКАЯ
ПРЕМИЯ
ФЭНТЕЗИ

Дэниел Мёрфи

18+

ВО ТЬМЕ
БЕЗМОЛВНОЙ
ПОД ХОЛМОМ

Дэниел Чёрч
Во тьме безмолвной
под холмом
Серия «Короли ночи»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71398402
Во тьме безмолвной под холмом: Феникс; Ростов н/Д; 2024
ISBN 978-5-222-43749-0*

Аннотация

Во тьме безмолвной под холмом,
Они уснули мертвым сном.
Чтоб век за веком коротать,
Доколь их день придет опять.

Все началось с мертвого тела, найденного в окрестностях Барсолла – занесенной снегом дереvушки в горах Англии. Несчастный случай, один из тех, что каждую зиму происходят в здешних краях? Но тогда что за таинственный символ нарисован углем рядом с телом жертвы? Вскоре несчастные жители Барсолла узнают ответ. Надвигается невиданной силы снежная буря, и с ней приходят Живодеры, существа из страшных забытых легенд, за много веков до появления первых христиан проводившие кровавые ритуалы во славу своих чудовищных богов. Грядет Пляска, и всему живому уготована мучительная смерть, когда проснутся Спящие в Бездне...

Мастерский, насыщенный кровавым экшеном фолк-хоррор, удостоенный номинации на Британскую премию фэнтези в категории «Лучший роман». «Здесь человеческая жестокость сталкивается с непостижимым ужасом в захватывающем дух повествовании. Поразительно жестокий, убедительно пугающий роман проводит нас по уровням страха к преисполненной космическим ужасом кульминации, которая сделала бы честь классикам жанра» (Рэмси Кэмпбелл, многократный лауреат Всемирной премии фэнтези).

Содержание

Часть 1. Знак беды	6
1	7
2	16
3	26
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Дэниел Чёрч

Во тьме безмолвной

ПОД ХОЛМОМ

Печатается с разрешения автора

The Hollows. Copyright © Daniel Church, 2022

© Перевод: Анатолий Уманский, 2024

© Иллюстрации: Виталий Ильин, 2024

© ООО «Феникс», 2024

© В оформлении обложки использованы иллюстрации по лицензии Shutterstock.com

Часть 1. Знак беды

19 декабря

Восход: 08:17

Закат: 15:49

Световой день 7 часов 32 минуты 38 секунд

1

Над клином Тирсова дола от Воскресенского кряжа до Пологого холма раскинулось белесое небо. Лишь стены каменной кладки да черные остовы деревьев маячили на снежном покрове; ничто не нарушало безмолвия. Единственными признаками жизни были полицейский «Лендровер», припаркованный на полпути вверх по горной дороге, да женщина-полицейский в мохнатой серой ушанке, глядящая через отбойник.

Элли присела на корточки и, прищурившись, устремила взгляд вниз по склону. Мужчина скорчился на боку у подножия дерева в буковой роще далеко внизу. Одет в куртку-спецовку, джинсы и резиновые сапоги, все припорошено снегом, который застрял в спутанных волосах и облепил обращенное кверху лицо.

Вечер был прозрачен и чист, подмораживало, ни ветерка.

На заднем сиденье «Лендровера» жалась парочка туристов, которые и сообщили в полицию. В такую погоду по горам шатаются одни идиоты; не наткнись эти двое на труп – заблудились бы в метели, а Элли с Томом ищи их потом всю ночь. Или урожай нынешнего года пополнился бы еще парочкой трупов; куда без дятлов, возомнивших себя умнее всех, а уж в этой части Пик-Дистрикт¹ для них будто медом

¹ Пик-Дистрикт (англ. Peak District: «край вершин», «скалистый край») – воз-

намазано. Обычно печальная участь постигала туристов, хотя пару лет назад на Фендмурской пустоши утонул в болоте какой-то археолог-самоучка, искавший развалины Флоктонской часовни. Похоже, на каждый год приходилось как минимум по покойнику.

Впрочем, тело есть тело: чей-то муж, чей-то сын. Кто-то где-то хватится бедолаги. Наверное. Всегда имелась вероятность, что он никому не сдался, – перспектива столь удручающая, что Элли старалась особо о ней не думать. Так или иначе, труп достанут, но не сразу. Элли совершенно не улыбалось встречать Рождество в больничке из-за попытки перетащить тело в одиночку.

Том Грэм с Милли Эммануэль были уже в пути; Милли поможет перенести тело, а заодно осмотрит место происшествия.

Элли потащилась обратно к своей машине. Невысокая, крепко сбитая, она уже разменяла пятый десяток, ее темные волосы подернулись сединой, и бывали дни, когда она ощущала каждый прожитый год и каждый градус холода. Вот сегодня, например.

Паренек в машине рыдал в объятиях подружки. Элли слегка смягчилась: еще дети ведь совсем. На вид им не дашь больше семнадцати, может, восемнадцати лет: как раз столь-

вышенная местность в центральной и северной Англии, находящаяся преимущественно в северном Дербишире, а также захватывающая Чешир, Большой Манчестер, Стаффордшир, Саут-Йоркшир и Уэст-Йоркшир. (Здесь и далее прим. переводчика.)

ко исполнилось бы Ричарду, будь он жив. Лучше пусть ее отправляют к ним по такому поводу, чем к покалеченным или умирающим.

Элли открыла заднюю дверцу «Лендровера», и от внезапного звука ребята вздрогнули. Зная, что какое-то время ей придется провести вне дома, она перед отъездом наполнила пару термосов и положила на заднее сиденье; забрав их, она захлопнула заднюю дверцу и открыла водительскую.

– Хотите горячего шоколаду?

– Будьте любезны, – сказала девушка.

Элли протянула ей чашку.

– Осторожно, – добавила она. – Горячо. – Что вообще-то было очевидно, но Элли давно научилась не переоценивать умственные способности широких народных масс.

Девушка взяла чашку и отхлебнула. Паренек, вытирая слезы, глянул на нее с затаенной завистью, так что Элли, вздохнув, сняла чашку с другого термоса и плеснула толику и ему.

– Давайте все повторим с самого начала, – произнесла она.

– Мы не собирались заходить далеко, – сказала девушка. –

Я просто хотела показать Рикку Верхотуру.

Рик. Это имя вызвало у Элли приступ дрожи. Совпадение, конечно, но все равно неприятное, учитывая, что пареньку столько лет, сколько было бы сейчас ее сыну. Уже через мгновение ее отпустило, чему Элли была несказанно рада; она прислонилась к дверце машины и выдохнула.

– С вами все хорошо? – спросила девушка.

– Порядок, – буркнула Элли. Порывистый ветер гулял по дороге, заходясь протяжным тоскливым воем. Она забралась на переднее сиденье и захлопнула дверцу. – Итак, Верхотура.

– Да. Ну, знаете... – Девушка указала вверх по дороге.

– Да, я знаю, где она. – Элли с трудом подавила раздражение в голосе. – Откуда вы шли?

– С Воскресенского подворья, – ответила девушка, указав на этот раз в обратную сторону.

– Грант и Салли Бек? – спросила Элли, припоминая, что у них есть дочь-студентка. – Вы их дочь?

– Кейтлин Бек. Кейт. – Девушка взяла паренька за руку. – А Рик у нас в гостях. Я хотела ему показать.

Элли кивнула. А девчонка, может статься, не такая дурында, какой сперва показалась.

Воскресенское подворье находилось неподалеку от Копьевой насыпи, что тянулась от начала горной дороги через Тирсов дол к Воскресенскому кряжу. Даже этот отрезок пути был при нынешних условиях небезопасен, что уж говорить о долгой прогулке.

– Ты сказала родителям, куда идешь?

Кейт пожала плечами.

– А надо было. В ближайшие пару дней большинство дорог отрежет, а на носу новые снегопады. Если такой застал бы вас здесь, вам бы не поздоровилось, а полицейских поблизости всего двое. – Или один, подумала она: Тома можно

и не считать.

История, которую поведала девушка, оказалась предельно проста. Они с пареньком устроили небольшой привал, поскольку подъем в гору был жутко крутой; перед тем как снова тронуться в путь, паренек подошел к краю дороги, чтобы полюбоваться видом, и заметил что-то лежащее в снегу.

– Я только через пару секунд понял, что это... – Паренек снова вытер глаза и робко улыбнулся Элли. – Ради бога, извините. Я немножко в шоке... никогда раньше не видел мертвецов.

Ясно, парнишка из городских: чутка, пожалуй, бесхребетный, зато воспитанный. Хорошие манеры. Такого и с родителями познакомить не зазорно.

– Тут подобное не редкость, – проронила наконец Элли. – К этому привыкаешь. Что было потом?

– Удалось словить сигнал, – ответила Кейт. – Мы и вызвали полицию.

– И тут повезло, – заметила Элли. – Связь здесь просто кошмар, особенно в такое время.

Она понятия не имела, что еще добавить, поэтому глянула в лобовое стекло. К ее облегчению, из-за поворота горной дороги выехал оливковый БМВ и направился к ним. В полиции деревни Барсолл было всего два сотрудника и одна служебная машина, так что в подобных случаях Том использовал личное авто: семиместный внедорожник, настоящий «челсийский тягач», ни больше ни меньше; на крышу

он прихлобучил синюю мигалку, но второпях, как обычно, забыл включить.

БМВ остановился позади машины Элли, и Том вылез из салона.

– Здорово, Эль. Что тут у нас?

Подойдя к отбойнику, Элли указала пальцем:

– Труп, сержант.

– А, точно. – Он почесал в затылке. – Ты говорила.

Том был явно в замешательстве – опять-таки как обычно, – так что Элли пустилась в объяснения:

– Его нашли вон те юные леди и джентльмен. Если вы отвезете их в участок и возьмете показания, то мы с доктором Эммануэль сможем заняться телом.

– Ну да, резонно. – Том одарил ребят дружелюбной, хоть и слегка рассеянной улыбкой, после чего обратил взор на Элли – точнее, на ее меховую шапку. – Бога ради, ты когда-нибудь перестанешь носить на службе эту проклятую штуковину?

– В ней голове тепло, а в обычной шапке – нет. Мне нравится, когда уши прикрыты.

– Я бы так не напрягался, если б ты сняла вот это. – Тома легко было понять: шапка-то была из запасов Красной армии, украшенная красной звездой с серпом и молотом, которую Элли не могла спороть, опасаясь проделать дырку. – В один прекрасный день Эрни Штазёлек решит, что ты из долбаной Штази, и пристрелит тебя.

– Том, Эрни Штазёлек – поляк. А Штази была в Восточ-

ной Германии.

– Ладно, умники-разумники. – Том шагнул к ребятам. – Марш за мной. Как вернемся, пропустим по чайку, а?

Он, вероятно, даже не заметил, что у них уже в руках чашки, но в такой день горячее питье никогда не бывает лишним. Ребятишки последовали за ним к машине, откуда как раз вылезала Милли Эммануэль, укутанная в сто одежек. Довершали ее наряд ядовито-розовый пуховик и такого же цвета лыжная шапка, делавшие ее похожей на кочан красной капусты. Помахав Элли рукой, Милли вразвалочку направилась к ней, пока Том выполнял неуклюжий разворот в три приема, дабы выехать обратно на дорогу в Барсолл.

– Добрый день, констебль!

– Здорово, док. Не слишком легко оделась?

– Хорошо тебе говорить, а у меня папа с Ямайки, помнишь? Это ты у нас, бля, наполовину пингвин. Короче, где тут пациент?

Элли показала. Милли выглянула за отбойник.

– Сдается мне, пациент скорее мертв, чем жив.

– Что бы я без тебя делала!

– Вот именно.

– Ай, да ну тебя.

– Короче, какой план? Прошу, скажи, что ты можешь кого-нибудь вызвать.

Элли помотала головой.

– Легче шлюху застать в трусах, чем поймать сигнал, а

основные дороги все позамело.

Милли застонала.

– А нельзя его снежочком еще присыпать и оставить до весны?

– Хорошо бы.

– Ладненько. Ну что, потягаем тяжести?

– Мне еще нужно твое врачебное мнение, док.

– Я тебе не патологоанатом.

– Зато под рукой.

– Справедливо. – Пар изо рта Милли клубился в морозном воздухе. – Но советую приберечь на будущее бутылочку доброго винца.

– Сделаю что смогу. Если хочешь, могу пока угостить горячим шоколадом.

Они забрались в «Лендровер», и Элли подъехала к подножию холма. Она расчистила заднее сиденье, расстелила одеяло, еще одно повесила на руку и взяла маленький черный пакет. Открыв, проверила содержимое – латексные перчатки, пакетики для улик, пара маленьких фонариков, – перекинула пакет через плечо и отвернулась. Она не ожидала найти ничего подозрительного – скорее всего, пьянчуга поскользнулся и упал с тропинки, а остальное довершил холод, – но лучше перебдеть.

Милли уже перелезла через отбойник и дожидалась ее. Элли вылезла за ней. То и дело начинал сеять снег. Узкая тропинка бежала вниз по склону, вдоль границы угодий Хар-

перов, к безмолвным деревьям.

2

Тропинка, зажатая между склоном справа и каменными стенами вперемешку с проволочными изгородями слева, и в лучшие времена сплошь камни да кочки, была скользкой от льда и слежавшегося снега. Тело лежало там, где земля вздымалась горбом, а дальше начинался более пологий склон, по которому какой-нибудь смельчак вполне мог бы вскарабкаться на дорогу. Склон тянулся вниз, пересекая тропинку, и охватывал примерно тридцать ярдов леса, прежде чем выровняться у каменной стены, окружавшей поля Харперов.

Элли заметила широкую борозду, не до конца занесенную вчерашним ночным снегопадом, которая рассекала сугробы на тропинке, уходя вниз по склону к деревьям.

– Смотри под ноги, – напутствовала она Милли и начала спускаться по склону, следуя вдоль борозды.

Хотя с дороги труп было легко заметить, оказавшись среди деревьев, Элли едва могла различить поля и ферму за ними. Скорее всего, Харперы весь день не высовывали носу из дома, но если бы и высунули, то могли бы стоять на границе своих владений и не заметить покойника. Ирония судьбы, поскольку Элли уже почти не сомневалась, кто он.

– Интересно, они хотя бы его хватились? – заметила она вслух.

Милли, нахмурившись, проследила за ее взглядом.

- Думаешь, это один из них?
- Зуб даю, что Тони Харпер.
- Черт. Нормальный был парень.
- Сравнительно. Когда трезвый.

Милли почла за лучшее не обсуждать Харперов или досадную эпопею их взаимоотношений с Элли. Присев на корточки рядом с трупом, она подергала его за ноги в сапогах; они оказались тверды, как дерево.

- Труп порядком окоченел.
- Ясненько. Время смерти?
- Ты же понимаешь, Элли, что все это лишь догадки.
- Говори, не стесняйся.

– Окоченение занимает от двух до шести часов после смерти и достигает максимума в течение двенадцати, а этот парень совершенно задубел. Итак... по самым осторожным прикидкам, – она взглянула на часы, – я бы сказала, что он умер сегодня ночью не позднее двух часов. Впрочем, это без учета холода. Мог и дольше проваляться, но нет никаких признаков, что им поживились хищники.

– А кроме того, – Элли взглянула на борозду в снегу, – случись это раньше, следа бы уже не осталось. А то и самого бы занесло снегом, и те ребяташки его бы не увидели.

– Скорее всего, – сказала Милли. – Но весь снег бы осыпался, когда он свалился.

– То есть как свалился?

– Дай-ка фонарик. – Элли протянула ей фонарик, и Мил-

ли посветила на труп. – Посмотри на его позу. Одна нога вытянута, другая согнута в колене. Видишь? А спина прямая.

– И что? – Тут до Элли дошло. – Он раньше сидел?

– Да. Он умер в каком-то другом месте, наступило окоченение, и он свалился сюда.

– Или кто-то его принес и бросил. – Элли застонала. – Ну вот на хрена его снегом не занесло? Мне б до оттепели не пришлось с ним валандаться.

– Не он, так был бы кто-то другой, – заметила Милли. – Знаешь ведь, как оно бывает. Каждый чертов год, как по расписанию. – Она вздохнула. – Видно, ничего людей не учит.

– Знаю, знаю.

Повисло молчание. По-прежнему шел снег, снежинки оседали на мертвом теле.

– Но зачем было бросать его здесь? – спросила Милли. – Место не самое подходящее.

Элли посветила на борозду. Потом нахмурилась и проследовала по ней обратно к тропинке, прежде чем переместить луч выше по склону.

– Милли? Кажется, я нашла ответ.

Милли вперевалочку подсеменила к ней, схватив за руку, чтобы не упасть.

– Что ты нашла?

Элли провела лучом фонарика по мертвой растительности на склоне над тропинкой. Со вчерашней ночи ее обильно завалило снегом, но они обе увидели, что многие растения

сильно примяты.

– Он свалился сверху?

– Я полагаю. Может, кто-то скинул его с дороги?

– Может быть. – В голосе Милли звучало сомнение. – А это что? Видишь? Вон там...

Она указала рукой. Элли перевела луч выше по склону. Здесь снега лежало меньше, чем внизу, так что никаких следов она не видела, но тремя метрами ниже дорожного полотна находился уступ. Он выпирал примерно на три с половиной метра и выглядел так, словно кто-то вырубил в скале аккуратный продолговатый карниз.

– Помнишь его позу? – спросила Милли. – Спина прямая, одна нога вытянута, другая согнута.

– Как будто он сидел, – добавила Элли. – Сколько там ширина примерно? Меньше метра?

– Где-то так.

– То есть он подтянул ногу, чтобы упереться и не упасть. Но как его туда вообще занесло?

Ответа у Милли не нашлось. Холод пробирал до костей, и осознание предстоящей мороки не добавляло Элли радости. Придется навестить Харперов, что и в других обстоятельствах не доставило бы ей ни малейшего удовольствия. И стандартным допросом родни погибшего тут может не обойтись.

– Все верно. Давай щелкнем пару снимков – и назад.

Милли кивнула на труп:

– А он как же?

– Я поговорю с Вазончиком в «Кооперативе». Поглядим, найдется ли у него местечко в морозильнике.

Милли скривилась:

– Ну вот, теперь я временно буду вегетарианкой... Э! Ты куда?

Элли указала наверх:

– Я вернусь на дорогу, поснимаю тот уступ сверху. Если наш покойник был там...

– Резонно. – Посмотрев на труп, Милли опять поморщилась. – Только недолго, ладно?

– Постараюсь как можно быстрее.

Возвращение к машине заняло у Элли намного меньше времени; в покорении подобных дорожек у нее опять-таки было побольше опыта, чем у подруги. Она поставила машину на участке, с которого открывался вид на лес, перегнулась через отбойник, пока не разглядела уступ, и сделала серию широкоугольных снимков на телефон, со вспышкой и без, прежде чем приблизить изображение.

Том Грэм заморачиваться не стал бы: подумаешь, несчастный случай. Но Элли служила не за страх, а за совесть. Все равно ничего не осталось в жизни, кроме работы. А кроме того, она не утратила профессиональной хватки, побуждавшей ее глядеть в оба.

Она увеличила изображение на различных участках уступа, снова фотографируя со вспышкой и без, переходя от од-

ного края к другому. Харпер должен был сидеть на краю справа от нее – его правая нога была вытянута для равновесия, следовательно, он бы в ту сторону и свалился.

Она приблизила изображение, и если б не увеличила, то кое-что пропустила бы. Участок скалы, свободный от снега, был испачкан чем-то похожим на сажу и покрыт лишайником, на котором темнели пятна засохшей крови. Чтобы запечатлеть их, Элли пришлось перелезть через отбойник и наклониться, что было довольно рискованно, но обошлось.

Тут-то она и обнаружила, что пятно сажи – никакое не пятно, а какой-то символ: прямая вертикальная линия с тремя горизонтальными черточками слева, должно быть нарисованная углем. Что бы он ни значил, Элли не распознала его.

Она навела резкость на символ и сделала еще несколько снимков.

– Ты там еще не закончила, Дэвид Бэйли пальцем деланный²? – рявкнула Милли с тропинки.

Элли снова перелезла через отбойник.

– Я все. А ты?

– Уже пять минут стою и гляжу на тебя, как щенок на пудинг.

Элли спустилась на тропинку и рысцой подбежала к Милли.

² Дэвид Бэйли – знаменитый английский фотограф, один из возможных прототипов главного героя в фильме Микеланджело Антониони «Фотоувеличение».

– Есть чего? – спросила она, пока они вдвоем пробирались назад через заросли.

– И да, и нет.

– Что там?

– Есть несколько царапин и порезов – тот, что на лбу, слегка кровоточил.

– Драка?

– Или заработал при падении. В такую погоду это несложно, особенно если не один раз грохнешься.

– Как оно и было, это же Тони.

– Не дурак прибухнуть?

– Только по выходным, но вчера-то был вечер пятницы.

Так что, насколько я его знаю, он квасил до закрытия... – Элли остановилась и нахмурилась, вглядываясь сквозь деревья.

– В чем дело?

– Чуть попозже объясню. Так что, говоришь, «и да, и нет»?

– Травмы незначительные. Но взгляни на это. – Посветив фонариком, Милли смахнула снег с лица покойника – смуглого, хоть и тронутого мертвенной бледностью, и красивого какой-то угловатой, ершистой, нестандартной красотой. Иссиня-черная щетина, длинные черные волосы, в ухе поблескивает золотое колечко. Тони Харпер собственной персоной.

Милли очистила его правую руку, наполовину занесенную снегом. Пальцы сжимали раскрытый складной нож с само-

дельной рукояткой из старой ружейной гильзы.

– Давай уложим его на одеяло и пойдем отсюда, – сказала наконец Элли.

У них ушло почти двадцать минут, чтобы перетащить труп в «Лендрровер», перевалить через отбойник и погрузить на одеяло в багажнике. Элли накрыла Тони вторым одеялом и захлопнула заднюю дверцу. Когда Милли забралась на пассажирское сиденье, у нее стучали зубы. Элли включила обогреватель и подала ей термос.

– Плесни-ка себе.

– Спасибо.

Элли подождала, пока Милли наполнит свою чашку и закрутит термос, и направила машину обратно в деревню.

– В чем дело? – спросила Милли.

– Ни в чем.

– Эль, да ладно. Мне же все понятно.

– Стихами заговорила?

– Я поэт, зовусь я Милли. Ну так в чем дело?

– Начнем с того, что Тони Харпер единственный в этой семейке... БЫЛ в этой семейке более-менее похож на человека. Пока не примет на грудь и не начнет буянить. Но я никогда не видела, чтобы он хватался за нож. Я к тому, что иначе он бы давно кого-нибудь прирезал, сел в тюрьму, и одним Харпером на нашу голову стало бы меньше.

– Ну, сейчас так оно и есть.

– Ха. – Они миновали склон над рощей. – Нет, когда до-

ходило до мордобоя, он ограничивался кулаками. Ну, с ноги мог зарядить.

– Но не вчера ночью.

– Ты в курсе, что он их делал сам?

– Что?

– Ножики. Толкал всей деревне, на пиво зарабатывал. У меня дома лежит парочка. – Элли фыркнула. – Уж конечно, ты догадаешься, кому пришлось с ним разбираться, когда он прогулял денежки и устроил махыч. Подкинула себе работенку, называется. К тому же в Барсолле два паба, и Тони в оба вход заказан: единственное место, где ему еще наливают, – «Колокол» на Северной дороге. Там он нажирается в хлам и чешет домой. Но путь к ферме на другой стороне долины, и...

– И в итоге он до смерти замерзает на полпути наверх, к дороге, – закончила Милли. – За ним кто-то гнался?

– Да. И он не отбивался. Он пытался убежать и спрятаться... – Элли подумала о склоне. – Сумей он проделать остаток пути, добрался бы до Барсолла. Значит, нападавший был не один. Его окружили, и он достал нож, чтобы не подпустить их.

– Не подпустить кого?

– Тут-то и зарыта собака, не так ли?

Несмотря ни на что, Элли бедняга Тони скорее нравился. В глубине души он был неплохой парень, несмотря на семейное окружение, которое по идее должно было вытравить в

нем все хорошее. И, несмотря на хулиганский нрав, ему было не занимать мужества. Он вступил в драку со своими братьями, когда Пол Харпер попытался надругаться над местной девчонкой, получил перелом руки, но продолжал бороться с ними, пока не прибыла Элли. А теперь его не пустили на порог собственного дома, и умер он на карнизе, загнанный в угол.

Они добрались до поворота дороги недалеко от вершины холма.

– О господи, – проговорила Милли, указав пальцем.

Верхотура представляла собой плоский уступ за поворотом, утыканный мусорными урнами и столиками для пикников, обнесенный по краям перилами. Отсюда открывался вид на Тирсов дол, Воскресенский кряж и Фендмурскую пустошь, подпорченный лишь столбами электропередачи, что тянулись от Кряжа до Пустоши, огибая по кривой вересковую топь. Это место каждое лето привлекало небольшие толпы туристов, но сейчас внимание Элли было приковано к стене черных туч, катившей к вершинам через долину.

– Опять сегодня навалит снега, – сказала Милли.

Элли не ответила. За Верхотурой дорога делала поворот на Колодезный тракт, ведущий в деревню. Дом близко. Элли нажала на педаль газа. Дел невпроворот, а скоро уже стемнеет.

3

Двадцать лет назад Энди Брейлсфорд отряхнул пыль Барсолла со своих ног, поклявшись никогда не возвращаться. Вопрос, в самом ли деле он орал «Покеда, лошары!» из окна уносившей его машины, оставался спорным, но уж про себя-то твердил это наверняка: когда тебе двадцать один год, всегда чувствуешь себя первым умником, способным покорить мир. Пять лет назад Энди вернулся с брюшком, лысиной и семьей. За минувшие годы он успел перепробовать себя во множестве дел, в числе которых оказалось управление парой разорившихся садовых хозяйств, и потому кто-то, очевидно запомнивший его предполагаемые прощальные слова, окрестил беднягу «Вазончиком» – кличкой до того прилипчивой, что, по слухам, его теперь так величала даже собственная жена.

Вазончик получил должность управляющего в «Кооперативе»; охотно ли он согласился работать в том же магазине, где когда-то по субботам загружал полки в рамках внешкольной подработки, – опять-таки вопрос спорный, но в том, что он не горел желанием предоставить магазинную морозилку под хранилище для трупов, сомнений не возникало. Впрочем, место для тела Тони Харпера он все-таки выделил; Милли была терапевтом, а не патологоанатомом, так что, пока дороги не расчистят, о вскрытии можно было забыть.

Неприятная повинность обыскать тело принесла плоды в виде бумажника с водительскими правами и страховым полисом на имя Тони Харпера; Элли запечатала их в разные пакетики для улик и сунула в карман куртки.

– Уговор в силе? – спросила Милли.

– Скорее всего. Сначала нужно сделать пару остановок.

– Харперы?

– Ага.

Милли ткнула ее пальцем в руку:

– Ты только осторожно, лады?

– Об этом можешь не беспокоиться. – Элли поморщилась. – Жаль, что не всегда можно приходиться с оружием.

– Не забудь прикупить винишка.

Подъехав к участку, Элли обнаружила, что Том Грэм с парнем и девушкой уже собираются уезжать.

– Все в порядке, Элли. Просто отвезу их домой.

– Я сперва поеду в «Колокол», а потом известить Харперов.

– Резонно. – Если Грэма и озадачило, что ей нужно в «Колоколе», уточнять он не стал. Для него полицейская работа была нехитрым ремеслом, которое Элли зачем-то всегда усложняла, принимая слишком близко к сердцу. Он проморгал бы половину того, что они с Милли заметили на месте происшествия, а если бы и обратил внимание, все равно пришел бы к выводу, что Тони Харпер заплутал в метели и замерз по пьяни.

– Не задерживайся. Судя по последним прогнозам, опять будет снегопад, да покруче предыдущих. Даже горную дорогу может завалить. Не хотел бы я там застрять.

– А сказали, когда будет?

– Не позднее шести.

– Ясненько. Спасибо, Том.

На заднем сиденье Томова внедорожника жались друг к дружке Рик и Кейт. Девушка слабо улыбнулась Элли и помахала рукой. Элли кивнула в ответ и проводила их взглядом.

Снежок по-прежнему то сеял, то прекращался. На часах было чуть больше трех; полтора-два часа до наступления темноты и (предположительно) три до того, как грянет буря, но Элли давно усвоила, что не стоит доверять свою жизнь синоптикам. Хорошо бы оказаться дома не позже пяти, но и это слишком поздно.

– Тогда лучше поторопиться, – проворчала она и поехала к Низинной дороге.

Деревенские полицейские участки Дербишира много лет назад закрылись в пользу более крупных центральных, вроде участка в Мэтлоке, к которому Элли с Томом формально были приписаны. Обычно им поручали округ Барсолла, поскольку они там жили; знание местности могло сыграть решающую роль в поисках заплутавших туристов. Старый участок полагалось продать, да покупателей не нашлось, и деревенский совет решил превратить его в музей или центр культурного наследия. Из этой затеи тоже ничего не вышло,

и, хотя синяя лампа и другие опознавательные знаки были убраны, участок на Низинной по-прежнему принадлежал полиции Дербишира. В основном там хранили аварийное снаряжение, а когда непогода, как сейчас, отрезала деревню от мира, он служил оперативной базой. Пережиток другого времени, застрявший в некоем подобии лимба; Элли такое состояние было знакомо.

Джули Робинсон сидела за старым сержантским столом с чашкой кофе. Вообще-то она вместе со своим мужем Филом управляла почтамтом, но в такие моменты брала на себя обязанности диспетчера.

– О, Элли, привет.

– Слыхала о Тони Харпере?

– М-м. – Джули вздохнула. – Бедный малый.

– Он был вчера ночью в «Колоколе», так что я возьму показания у Фамуйива. После этого мне предстоит визит на ферму Харперов.

– Боже. – Джули скорчила гримасу. – Ладно хоть тебе, а не мне.

– Угу.

Серьезные преступления были в Барсолле редкостью, и со стандартным снаряжением в виде перцового баллончика, наручников и телескопической дубинки Элли обычно чувствовала себя вооруженной до зубов; но поскольку эти редкие злодеяния почти всегда совершали Харперы, сегодня был не тот случай. Она прихватила еще пару наручников на всякий

пожарный. Раньше на складе хранилась парочка электрошокеров, но в конце прошлого года управление в Мэтлоке забрало их обратно. Чертовски жаль, особенно сейчас.

Возвращаясь через деревню, она снова зашла в магазин и купила две бутылки «Мерло». Уговор дороже денег, да и выпить ей потом все равно понадобится. Еще взяла холодный корнуольский пирожок и прикончила по дороге.

Элли обогнала Тома, который двигался со своей обычной черепашьей скоростью, и поехала по горной дороге мимо Воскресенского подворья, вдоль Копьевой насыпи к Северной дороге, проходящей вдоль подножия Воскресенского кряжа.

Холмы и перевалы, через которые вела Северная дорога, были уязвимы для зимних штормов, часто отрезавших Барсолл от внешнего мира. Одной из причин сильного чувства локтя в деревне (оно стало одной из причин, почему Элли здесь так понравилось) было то, что для выживания не оставалось ничего другого, кроме как полагаться друг на друга. По словам местного vicar Мэдлин Лоу, даже это не всегда спасало, и одна особенно затяжная и суровая зима – «Злая», как всегда называла ее Мэдлин, с заглавной буквы – почти опустошила деревню в Средние века, оставив к весне лишь горстку выживших.

Тем не менее по этому участку Северной дороги пока можно было проехать. Однако и в лучшую погоду поездка была долгой и изматывающей, так что возможность завер-

нуть в паб ради обеда или пинты пива выглядела заманчиво, особенно если все равно собираешься пополнить бак. «Колокол» был построен в семнадцатом веке, но его нынешние хозяева шли в ногу со временем и установили рядом бензоколонку.

Фамуйива выкупили заведение у предыдущих владельцев пять лет назад и сохранили в былом виде. Поскольку их бизнес целиком зависел от путешественников, особенно зимой, выбирать клиентов не приходилось. Вот почему Тони Харпер постоянно там околачивался.

Элли не увидела никого на заправке, но в окнах паба горел свет, а рядом стоял новенький «Вольво», явно городской. В такую погоду уютный паб радовал глаз, а еще там можно было неплохо пообедать; в других обстоятельствах Элли выкинула бы к черту остатки пирожка и заказала пюре с сосисками. Однако штормовое предупреждение никто не отменял, да еще предстояла встреча с Харперами. Времени в обрез. Элли заперла «Лендровер» и вошла в паб.

В зале было пусто, если не считать пожилой пары, потягивавшей кофе над остатками ужина в углу (очевидно, это владельцы «Вольво»), и Шарлотты, дочки Йоды, протиравшей стаканы за стойкой. Элли остановилась у столика стариков, чтобы уточнить, куда они путь держат; путь они держали в деревню в трех милях к югу, дорогу к которой пока что не замело. Убедившись, что супруги слышали штормовое предупреждение, Элли двинулась через зал. Дранный красный ков-

ролин давно следовало заменить, но его пылесосили и мыли шампунем; обшитые дубовыми панелями стены и висевшие на них медные канделябры были отполированы до блеска. Рядом с тяжелыми старинными часами с маятником, установленными над камином, из стеклянной витрины смотрело на Элли чучело щуки, словно рыба вина ее в том, что оказалась здесь.

Не на меня смотри, подружка: смотреть надо было, что в рот берешь (как сказал епископ актриске).

Элли облокотилась на стойку:

– Привет, Шарлотта.

– Наше вам.

– Ты вчера вечером была в баре?

– Нет, слава богу. Дэйв возил меня поужинать.

Дэйв Чэппл, двадцати трех лет от роду, был старше Шарлотты на три года. Он работал на своего отца, владевшего половиной арендуемой в Барсолле недвижимости, что делало бы Дэйва неплохой партией, имей он хоть малейшее представление о такой штуке, как половая верность. Элли понятия не имела, насколько Шарлотта осведомлена на сей счет, но бедная девочка, как видно, до сих пор полагала Дэйва своим обратным билетом к огням Манчестера. Элли не раз подумывала о том, чтобы высказаться, но какая двадцатилетка станет слушать старших? В этом возрасте вам кажется, что вы все знаете. Сама была такая.

– Стало быть, в баре был твой папа?

– Ну не мама же, верно?

– Ой. – Элли всегда нравилась Шарлотта, и некоторую дерзость с ее стороны она вполне могла бы снести, но всему же есть предел. – Вот этого не надо.

Шарлотта картинно вздохнула.

– Пardon. Я хотела сказать, – добавила она с подчеркнутой учтивостью, – подождите, констебль Читэм, я сейчас же за ним сбегаю.

Она вышла из-за стойки. Рядом со стойкой находились еще с полдюжины обеденных столиков, используемых в короткое время летнего наплыва туристов, бильярдный стол и лестница на второй этаж. Девушка сняла цепочку с надписью «Только для сотрудников», прицепила ее обратно и побежала наверх. Элли пожалела, что не может позволить себе пропустить стаканчик. Или закурить. И что в барах вообще больше не разрешают курить.

Потянуло сквознячком, и чей-то голос произнес:

– Пока.

Обернувшись, Элли увидела, как пожилая чета выскользнула за дверь. Та захлопнулась, отсекая стенания ветра, а через несколько секунд синий «Вольво» выехал на Северную дорогу. Счастливого пути, ребята. Снег теперь падал не переставая и гуще, чем раньше.

Элли повернулась обратно к стойке, когда кто-то протопал по лестничной площадке наверху и стал спускаться по лестнице.

Йода Фамуйива перешагнул через цепочку у подножия лестницы и прошагал к барной стойке. Не великан, но около того: рост шесть футов пять дюймов, косая сажень в плечах, и почти не растерявший мышечной массы, даром что ему перевалило за полтинник. Тренажерка у него была той же модели, что у Элли, – собственно, она свою и купила по его совету, благо он явно знал в этом толк. В нем только и было мягкого, что брюшко, обтянутое клетчатой рубашкой, да округлая физиономия с пухлыми щеками.

– Привет, Элли. – Он выглядел уставшим, впрочем, как обычно. Работа в пабе, жена и дочь отнимали много времени. Элли отметила, что в уголках его глаз пролегли морщинки, которых в их последнюю встречу не было, а на висках и в аккуратно подстриженных усах прибавилось седины.

– Йода. – Они, как обычно, пожали друг другу руки; в этом он был удивительно щепетилен. – Как там Барбара?

– В основном так же. Может, малость похуже.

– Ужасно сочувствую.

Он пожал плечами:

– Что имеем. Чем могу помочь?

– Шарлотта говорит, ты вчера вечером присматривал за баром?

– Ее куда-то вытащил ее... молодой человек. – Йода подчеркнул эти последние слова, показывая тем самым, что мог бы подобрать для Дэйва Чэппла пару эпитетов похлеще, ни один из которых в приличном обществе не допустим.

– Тони Харпер был?

Йода вздохнул.

– Что опять он натворил? – Как и Элли, он питал некоторую симпатию к паршивой овце в благородном семействе Харперов. Тони отвечал ему взаимностью, во всяком случае настолько, чтобы устраивать мордобои на стоянке, а не в самом пабе.

Элли пропустила вопрос мимо ушей.

– Он не бедокурил?

– Вообще-то нет, – сказал Йода. – А я пару раз думал, что без этого не обойдется. Заглянули к нам трое-четверо парней из деревни. Не знаю, что они тут забыли – может, им тоже нигде больше не наливают, – но они в основном резались в бильярд, а Тони сидел себе вон там, в уголке, – Йода кивнул в сторону зала, – и пил. Один из парней даже пролил его пиво – сдается мне, нечаянно, они не нарывались на драку, – а он спустил на тормозах.

– И много он к тому времени выпил?

– Ну, кружек шесть-семь.

На данном этапе Тони обыкновенно гулял по тонкой грани между «весь мир обнять готов» и «че зыришь, давно в лоб не получал?».

– Может, его что-нибудь беспокоило?

Йода пожал плечами.

– Да он был не особо-то разговорчив, разве только просил добавки, но как будто беспокоило.

– Во сколько он ушел? – В это время года Йода часто не закрывал паб до раннего утра, чтобы выцедить побольше из просевшей торговли.

– Ровно в полночь. – Йода указал на часы с маятником. – Знаешь ведь, эта штука отбивает время, как Биг хренов Бен. Тони эдак навалился грудью на стол, и я не знал, как с ним быть – думал, он закемарил. – Чтобы Тони заснул в баре? Это что-то новенькое. – Ей-богу, жалко. Ему, наверное, не стоит так много пить.

– И много он приговорил до ухода?

– Да как обычно, кружек десять-двенадцать. Но он вроде бы проснулся, когда понял, что уже пора. Допил свое пиво, вежливо так попрощался и ушел.

– А что другие выпивохи?

– Едва внимание обратили. Они засиделись до двух ночи. К этому времени Тони Харпер, вероятно, был уже мертв.

– По имени кого-нибудь знаешь?

Йода вспомнил два имени, которые Элли прилежно записала.

– Спасибо, дружище. Передавай привет Барбаре.

– Всенепременно. А что случилось-то? Он вляпался?

Элли покачала головой:

– Пара туристов обнаружила его сегодня возле горной дороги. Похоже, он замерз насмерть.

– О господи. Совсем молодой еще.

– Да.

Йода ни словом не обмолвился о матери Тони – в конце концов, он, как и Элли, имел удовольствие общаться с Лиз Харпер. Если у него и возникли вопросы о том, как Тони оказался на горной дороге посреди ночи, он держал их при себе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.